

УДК 304.2

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.4

EDN DAYKZM



Три статьи в журнале – научная

**ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
УРОВНИ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ**

**DIGITAL DIVIDE
IN MODERN RUSSIAN
SOCIETY: LEVELS
AND SOCIAL
CONSEQUENCES**

© 2023 г.

О. М. Шевченко*

© 2023

O. M. Shevchenko*

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в рассмотрении уровней и социальных последствий цифрового неравенства в российском обществе.

Objective of the study is to examine the levels and social consequences of digital inequality in Russian society.

Методологическую базу исследования составляют институциональный подход (Д. Норт), положения теории цифровой трансформации общества (М. Кастельс, У. Бек), теории стратификации (П. Сорокин), концепция социального капитала (П. Бурдьё).

The methodological basis of the research is the institutional approach (D. North), the provisions of the theory of digital transformation of society (M. Castels, W. Beck), the theory of stratification (P. Sorokin), the concept of social capital (P. Bourdieu).

Результаты исследования. Тотальная цифровизация общества сопровождается появлением и углублением цифрового неравенства, которое сегодня носит многоуровневый характер, проявляясь в форме глобальной, национальной и индивидуальной асимметрии в уровне доступности цифровых технологий для стран, регионов, поселенческих общностей и отдельных категорий населения. Цифровое неравенство представляет собой многомерное явление, которое отражает не только показатели доступности цифровой инфраструктуры для различных акторов, но и их возможности пользоваться иными жизненно важными ресурсами, которые могут обеспечить как экономическое развитие страны, так и социальное благополучие человека.

Research results. The total digitalization of society is accompanied by the emergence and deepening of digital inequality, which today has a multi-level character, manifesting itself in the form of global, national and individual asymmetry in the level of accessibility of digital technologies for countries, regions, settlement communities and certain categories of the population. Digital inequality is a multidimensional phenomenon that reflects not only the availability of digital infrastructure for various actors, but also their ability to use other vital resources that can ensure both the economic development of the country and the social well-being of a person.

Перспективы исследования. Проблема цифрового неравенства представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания факторов его появления и воспроизводства, а также его социальных последствий для стран, регионов, отдельных категорий граждан.

Prospects of the study. The problem of digital inequality is of scientific and practical interest due to the need to understand the factors of its emergence and reproduction, as well as its social consequences for countries, regions, and certain categories of citizens.

Ключевые слова: цифровое неравенство; цифровые технологии; цифровой разрыв; цифровые дивиденды; цифровая инфраструктура; цифровые услуги.

Keywords: digital inequality; digital technologies; digital divide; digital dividends; digital infrastructure; digital services.

Введение

Ведущей тенденцией современного мирового развития является цифровизация практически всех сфер социальной жизни. Стремительное развитие цифровых технологий кардинально меняет профессиональную и образовательную сферы, а также существенно трансформирует повседневные практики человека. Современный технологический уровень развития общества значительно расширяет человеческие возможности в плане коммуникации, организации экономической, образовательной и досуговой деятельности. Сегодня информационная среда претерпевает качественные изменения, обусловленные переходом из аналоговых (физических) видов контента в цифровые, мобильные, управляемые, а главным атрибутом жизни современного человека являются высокотехнологичные гаджеты и Интернет. Эти процессы определяют вектор цифровой трансформации общества, охватывающей все структуры и социальные институты общества.

Очевидно, что активное внедрение цифровых технологий в различные сферы социума несет значительные «цифровые дивиденды», связанные с автоматизацией управления бизнес-процессами, с использованием дистанционных технологий в образовании, с оптимизацией функционирования социальных институтов, повышения качества их услуг. В то же время цифровизация российского общества сопровождается появлением нового вида социального неравенства – цифрового, которое определяется наличием возможностей у различных категорий населения пользоваться благами цифровых технологий для доступа к различным социальным услугам. Это заставляет обратиться к исследованию специфики цифрового неравенства в российском обществе.

Методология и методы

В качестве методологии исследования выступает институциональный подход (Норт, 1997), позволяющий проанализировать процесс

институционализации цифрового неравенства в обществе. В статье используются положения теории цифровой трансформации общества (Бек, 2016; Кастельс, 2002), описывающие принципиальные изменения технологической инфраструктуры социума, развитие виртуальной сетевой коммуникации.

Концептуальными для исследования проблемы цифрового неравенства в современном обществе являются теория стратификации (Сорокин, 1992) и концепция социального капитала (Бурдье, 2002).

Основная часть

Значительный рост темпов цифровизации общества сопровождается развитием цифрового неравенства. Причем последнее складывается не только на мировом, но и на внутригосударственном уровне. Исследователи утверждают, что «разрыв между РФ и развитыми странами не лучшим образом сказывается на всех областях и конкурентоспособности страны. Еще более серьезной проблемой может стать цифровое неравенство внутри страны. Сильный цифровой разрыв зафиксирован между жителями городов и сельским населением. Причем этот разрыв существует не только в инфраструктуре доступа к сети Интернет, но и в цифровых навыках» (Ревина, Лазанюк, 2022. С. 213).

Американский ученый П. Норрис, рассматривая влияние цифровых технологий на общество, сравнивает их с «ящиком Пандоры, открывающим новые неравенства власти и богатства, что углубляет различия между информационно богатыми и бедными, подключенными и неподключенными, активными и пассивными» (Norris, 2001. Р. 13). Ученый выделяет следующие виды цифрового неравенства: глобальное, национальное и индивидуальное. Первое отражает неравенство как в уровнях технологического развития стран, так и в степени доступности им цифровых технологий. По оценкам Boston Consulting Group (BCG), только за 2011–2015 гг. цифровой разрыв между странами-лидерами и отстающими увеличился в 1,7 раза¹.

В научном дискурсе глобальное цифровое неравенство описывается посредством понятия «цифровой разрыв». Последнее отражает форму неравенства стран, обусловленную отсутствием возможностей использования цифровых технологий в развитии общества. Наличие цифрового разрыва между странами, в первую очередь, обусловлено уровнем их экономического и технологического развития, который определяет их возможности использовать инновационные технологии в различных сферах общества.

¹ Россия онлайн? Догнать нельзя отстать // The Boston Consulting Group. – URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (дата обращения: 11.01.2023).

По мнению специалистов, «именно цифровой разрыв не позволяет странам стать полноценными участниками социальных взаимодействий в условиях цифровизации экономики и цифровой реструктуризации государственного управления...» (Торопова и др., 2020. С. 457). Такая ситуация сопряжена с рисками архаизации общества, его исключения из глобальной экономической, финансовой, торговой системы, что имеет негативные последствия для устойчивого развития социума. Цифровой разрыв между странами ведет к социальной изоляции отдельных государств, негативными последствиями которой является отсутствие у них возможностей модернизации своей экономики на основе инновационных технологий, что сегодня выступает ключевым фактором устойчивого развития и конкурентоспособности стран.

Анализируя проблему цифрового неравенства в мировой системе, американский социолог Б. Весселс указывает на то, что государству для устойчивого развития необходима конкурентоспособная экономика. Последняя может быть таковой только в случае ее подключения к цифровой инфраструктуре и наличия квалифицированных кадров, способных ее обслуживать (Wessels, 2013).

Надо отметить, что проблема цифрового разрыва между странами является предметом обсуждения на международном уровне. В 2000 году участниками саммита «Большой восьмерки», проходившего в Японии, была утверждена Хартия глобального информационного общества, где декларировались принципы новой модели мироустройства, детерминированной развитием инновационных технологий. В частности подчеркивалось, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества» (Окинавская Хартия... 2000. С. 53). Признание этого факта послужило основой для провозглашения новых правил социального миропорядка:

- а) доступность информационных технологий для развития производственной сферы;
- б) нормативно-правовая поддержка использования информационных технологий для экономической и политической модернизации стран;
- в) развитие информационной инфраструктуры общества;
- г) подготовка квалифицированных кадров, обладающих информационными компетенциями, необходимыми в современных условиях.

Впервые проблема цифрового неравенства обсуждалась на Всемирном саммите в 2003 г. в Женеве, где были поставлены вопросы о

доступности благ информационного общества для всех стран и дано определение цифровому неравенству как «ограничению возможностей развития из-за неравного доступа разных социальных групп населения и разных стран к ИКТ» (Положихина, 2017. С. 120). Кроме того, были обозначены два основных момента: а) неравенство непосредственно в доступе к информационным технологиям; б) неравенство в использовании информационных технологий в различных сферах социальной жизни.

В дальнейшем вопросы цифрового неравенства обсуждались в 2005 году на Всемирной встрече в Тунисе, где выступил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан с докладом «К вопросу о цифровом неравенстве» (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры... 2005. С. 85). Обращение к данной проблеме свидетельствует об озабоченности мирового сообщества сложившимся межстрановым разрывом в возможностях использования современных инновационных технологий в развитии экономики и социальной сферы ряда государств.

Несмотря на обеспокоенность части мирового сообщества и ООН формирующимся цифровым неравенством, оно, к сожалению, продолжает углубляться. На сегодняшний день отмечают специалисты, «15 % человечества создает почти все мировые технологические инновации, около половины способно принять и усвоить их, а оставшаяся треть вообще выключена из этих процессов. Если так пойдет и дальше, то богатые и хорошо образованные нации будут становиться еще богаче и образованнее, а бедные еще беднее... Если человечество не сумеет вовремя преодолеть “цифровой разрыв”, новые технологии, таящие в себе огромные возможности, приведут к еще большей дифференциации общества» (Авдеева, 2021. С. 420).

Надо отметить, что важным показателем межстранового цифрового неравенства является наличие у населения навыков использования цифровых технологий. Согласно статистическим данным, «среди 33 европейских стран, население РФ имеет наихудшие показатели по навыкам работы в сети»¹.

Национальный уровень цифрового неравенства отражает неравномерность в экономическом и технологическом развитии территории государства. В этом плане цифровое неравенство связано со спецификой регионального развития страны и особенностями ее территориальных поселений.

¹ Индикаторы цифровой экономики – 2020: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF> (дата обращения: 28.12.2022).

Очевидно, что основным фактором цифрового неравенства территорий в рамках общего государственного устройства выступает отсутствие информационно-технологической инфраструктуры или ее недоступность для некоторых регионов страны.

Однако исследователи обращают внимание на то, если «изначально именно инфраструктура играла основную роль в возникновении цифрового неравенства, но с распространением доступа к сети все большее значение приобретает наличие навыков для выхода в Интернет и использование возможностей новых цифровых технологий, таких как: получение услуг через сеть Интернет, поиск достоверной информации, использование специального программного обеспечения для выполнения трудовых функций и облегчения быта, использование онлайн-платежей и электронной торговли и т. д.» (Ревина, Лазанюк, 2022. С. 209).

В этой связи ученые указывают на целый ряд причин, порождающих региональное цифровое неравенство:

– Наличие глубокого социального расслоения населения в различных регионах страны, что отражает общую ситуацию с социальным неравенством и бедностью, сложившуюся в стране.

– Низкое качество цифровой инфраструктуры при высокой стоимости «цифрового продукта» в ряде регионов страны. Социальная практика показывает, что во многих российских регионах качество сети Интернет оставляет желать лучшего, а оплата цифровых услуг превышает столичную (Александрова, 2019).

– Масштаб территории РФ, ее протяженность и различные климатические зоны оказывают существенное влияние на финансовые затраты по строительству технологической инфраструктуры в отдаленные районы, что ведет к значительной дифференциации территорий на основании доступности цифровой среды.

– Демографический фактор определяет наличие цифрового неравенства российских регионов: из сельской местности идет активная миграция молодежи и трудоспособного населения, что не стимулирует создание информационно-технологической инфраструктуры в таких поселениях.

– Неравномерное финансирование территорий и разная инвестиционная привлекательность регионов определяет возможности и объемы их цифровизации.

Очевидно, что совокупность вышеперечисленных факторов определяет возможности и уровень цифровизации российских регионов.

Индивидуальный уровень цифрового неравенства охватывает структуры повседневной жизни людей, их материальные и финансовые ресурсы, которые определяют их возможности пользоваться

современными цифровыми технологиями в профессиональной, образовательной и повседневной деятельности.

В настоящее время проблему цифрового неравенства на микроуровне исследователи рассматривают не только в технологическом аспекте, но в социальном. Последний связан с тем, что цифровое неравенство обусловлено не только отсутствием возможности доступа к информационно-технологической инфраструктуре, но и ограничением прав человека на получение онлайн образовательных, медицинских, правовых, досуговых и других услуг.

Этот вопрос освещался в 2011 г. в докладе Генеральной Ассамблеи ООН, где было зафиксировано, что базовым правом человека является наличие доступа к Интернет-сети и получение цифровых услуг (La Rue, 2011).

Очевидно, что цифровые технологии открывают широкие возможности для человека в плане получения нужной информации, самореализации, профессионального развития и организации досуга. Кроме того, владение информационными компетенциями является социальным капиталом личности, который способствует более успешной ее адаптации и открывает возможности для вертикальной мобильности.

Цифровое общество предъявляет свои требования к профессиональным навыкам специалистов, в том числе и к уровню их информационно-коммуникационной компетентности, которая способствует росту производительности труда, «увеличивая ценность личности на рабочем месте, повышая ее конкурентоспособность на рынке труда, улучшая качество жизни» (Паршукова, 2006. С. 215). Ограничение в использовании цифровых технологий значительно усложняет жизнь людей, закрывает им возможности для получения нужной информации и профессиональной и личностной самореализации, что свидетельствует о цифровом неравенстве, сложившемся в обществе.

Специалисты отмечают, что «развитые базовые цифровые компетенции являются фундаментом для деятельности в цифровом пространстве. Индивид, обладающий цифровыми компетенциями, повышает уровень эффективности своей профессиональной деятельности, уменьшает время на выполнение не только профессиональных, но и личных задач, что открывает новые возможности для профессионального и личностного роста» (Гладилина, Крылова, 2019. С. 14).

В качестве ключевых факторов «цифрового неравенства» на индивидуальном уровне социологи выделяют величину дохода, образование, гендерную принадлежность, возрастные характеристики.

Несомненно, основной причиной цифрового неравенства является уровень доходов населения, поскольку доступ к сети Интернет

предполагает не только оплату за него, но и наличие компьютерных устройств, позволяющих его осуществить. Известно, что некоторые категории населения (малоимущие, пенсионеры и пр.) не обладают финансовыми возможностями для приобретения необходимых информационных устройств. В этой связи социологи отмечают, что «люди, не использующие Интернет, лишены не просто доступа к абстрактной информации, но и к реальным ресурсам» (Волченко, 2016. С. 165).

В число индикаторов цифрового неравенства входит уровень образования человека. Ученые фиксируют тот факт, что чем ниже уровень образования, тем с меньшей вероятностью индивид пользуется цифровыми технологиями как в профессиональной, так и в повседневной жизни (Волченко, 2016). Причем речь идет о том, что люди, имеющие более высокий уровень образования, гораздо чаще обращаются к интернет-ресурсам и пользуются цифровыми технологиями в профессиональной сфере и повседневной жизни. Это коррелирует с концепцией П. Бурдые, согласно которой образование выступает социальным капиталом личности, который конвертируется в материальные и социальные блага, поэтому отсутствие доступности цифровых ресурсов ведет к развитию социальной эксклюзии.

Кроме того, социологи фиксируют влияние половой принадлежности человека на информационную активность в интернет-пространстве, отмечая, что уровень владения большинством цифровых навыков у мужчин выше, чем у женщин. Однако, по мнению исследователей, цифровое неравенство на основе гендерной принадлежности обусловлено не столько половой идентичностью пользователей, сколько информационным контентом сети Интернет, который ориентирован преимущественно на мужскую аудиторию (Vimber, 2000). Социологические данные подтверждают, что женщины реже, чем мужчины, обращаются к интернет-ресурсам для поиска информации (Волченко, 2016).

Принадлежность к определенной демографической группе оказывает значительное влияние на проявление цифрового неравенства в обществе, поскольку разные возрастные категории населения имеют различные навыки владения цифровыми технологиями и, соответственно, различную степень активности в информационном пространстве. Очевидно, что пожилые люди в меньшей степени, чем молодежь, владеют данными технологиями, в силу чего реже используют Интернет для получения информации.

Заключение

Следует отметить, что стремительная цифровизация общества влечет за собой трансформацию институциональной среды, охватывая практически все сферы деятельности людей. Очевидно, что внедрение

цифровых технологий существенно влияет на жизнь современного человека, открывая для него широкие возможности в плане поиска информации, получения образовательных и медицинских услуг, оптимизации управленческих и производственных процессов, организации досуга, что несомненно улучшает его качество жизни и уровень благосостояния. Поэтому доступность цифровых технологий является важнейшим ресурсом системы жизнеобеспечения как человека, так и общества в целом.

В то же время тотальная цифровизация общества сопровождается появлением и углублением цифрового неравенства, которое сегодня носит многоуровневый характер, проявляясь в форме глобальной, национальной и индивидуальной асимметрии в уровне доступности цифровых технологий для стран, регионов, поселенческих общностей и отдельных категорий населения. Надо отметить, что в настоящее время цифровое неравенство представляет собой многомерное явление, которое отражает не только показатели доступности цифровой инфраструктуры для различных акторов, но и возможности пользоваться иными жизненно важными ресурсами, которые могут обеспечить как экономическое развитие страны, так и социальное благополучие человека.

Литература

References

Авдеева Т. В. Цифровая экономика и цифровое неравенство: современные проблемы и перспективы / Т. В. Авдеева // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник, Москва, 14–15 октября 2020 года / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В. И. Герасимов. Выпуск 4, Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 416–420. – EDN LNNCNO.

Александрова Т. В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления / Т. В. Александрова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 9–12. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11101. – EDN YCOUAG.

Бурдьё П. Формы капитала / П. Бурдьё // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74. – EDN OYUVRD.

Гладилина И. П. Цифровые компетенции в структуре компетентностного подхода социального и профессионального становления личности / И. П. Гладилина, М. Е. Крылова // Современное

Avdeeva T. V. (2021) Digital economy and digital inequality: modern problems and prospects / T. V. Avdeeva // Greater Eurasia: Development, Security, cooperation: Yearbook, Moscow, October 14-15, 2020 / RAS. INION. Scientific department. cooperation; Ed. by V. I. Gerasimov. Issue 4, Part 1. – Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. – Pp. 416-420.

Alexandrova T. V. (2019) Digital inequality of Russian regions: causes, assessment, ways to overcome / T. V. Alexandrova // Economics and Business: theory and practice. – No. 8. – Pp. 9-12. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11101.

Bourdieu P. (2002) Forms of capital / P. Bourdieu // Economic sociology. – Vol. 3. – No. 5. – Pp. 60-74.

Gladilina I. P. (2019) Digital competencies in the structure of the competence approach of social and professional formation of personality / I. P. Gladilina, M. E. Krylova // Modern pedagogical education. – No. 11. – Pp. 13-15.

педагогическое образование. – 2019. – № 11. – С. 13–15. – EDN UQYHWL.

Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии // Библиотековедение. – 2005. – № 2. – С. 80–89. – EDN QRVVBN.

Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5(135). – С. 162–181. – DOI 10.14515/monitoring.2016.5.10. – EDN YFOSRV.

Индикаторы цифровой экономики – 2020: статистический сборник. – Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF> (дата обращения: 28.12.2022).

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория). – ISBN 5-88581-006-0. – EDN YQDVYE.

Окинавская Хартия глобального информационного общества (принята в 2000 г.) // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51–56.

Паршукова Г. Б. Информационные компетентности личности. Диагностика и формирование / Г. Б. Паршукова, И. С. Пилко; Научный редактор: И. С. Пилко, Е. Б. Артемьева; Новосибирский государственный технический университет, ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2006. – 244 с. – ISBN 5-7782-0713-1. – EDN RSWWQT.

Положихина М. А. Информационно-цифровое неравенство как новый вид социально-экономической дифференциации общества / М. А. Положихина // Экономические и социальные проблемы России. – 2017. – № 2. – С. 119–142. – EDN YPQMLF.

Ревина С. Ю. Цифровое неравенство в России: последствия для образования / С. Ю. Ревина, И. В. Лазанюк // Бизнес. Образование. Экономика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Минск, 07–08 апреля 2022 года. – Минск: Государственное

Declaration of Principles (2005) Building an information society is a global task in the new millennium // Librarianship. – No. 2. – Pp. 80-89.

Dynamics of digital inequality in Russia (2016) // Monitoring public opinion: economic and social changes. – No. 5(135). – Pp. 162-181. – DOI 10.14515/monitoring.2016.5.10.

Indicators of the digital economy: statistical collection (2020) – Moscow: HSE, 2020. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF> (date of application: 28.12.2022).

North D. (1997) Institutes, institutional changes and the functioning of the economy / D. North. – Moscow: Foundation of the Economic Book “Beginnings”. – 180 p. – (Modern institutional and evolutionary theory). – ISBN 5-88581-006-0.

Okinawan Charter of the Global Information Society (adopted in 2000) // Diplomatic Bulletin. – No. 8. – Pp. 51-56.

Parshukova G. B. (2006) Information competence of the individual. Diagnostics and formation / G. B. Parshukova, I. S. Pilko; Scientific editor: I. S. Pilko, E. B. Artemyeva; Novosibirsk State Technical University, GPNTB SB RAS. – Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. – 244 p. – ISBN 5-7782-0713-1.

Polozhikhina M. A. (2017) Information and digital inequality as a new type of socioeconomic differentiation of society / M. A. Polozhikhina // Economic and social problems of Russia. – No. 2. – Pp. 119-142.

Revinova S. Yu. (2022) Digital inequality in Russia: consequences for education / S. Yu. Revinova, I. V. Lazanyuk // Business. Education. Economics: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, 07-08 April 2022. – Minsk: State Educational Institution “Institute of Business of the Belarusian State University”. – Pp. 208-214.

Russia online? You can't keep up (2017) // The Boston Consulting Group – May 24 – URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (date of application: 11.01.2023).

Sorokin P. A. (1992) Man. Civilization. Society / P. A. Sorokin; [General ed., comp.

учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», 2022. – С. 208–214. – EDN URWUFJ.

Россия онлайн? Догнать нельзя отстать // The Boston Consulting Group. – 24 мая. – 2017. – URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (дата обращения: 11.01.2023).

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5–24, А. Ю. Согомонова]. – Москва: Политиздат, 1992. – 542 с. – ISBN 5-250-01297-3.

Торопова Н. В. Тенденции цифрового неравенства в цифровой экономике: особенности международной дискриминации / Н. В. Торопова, Е. С. Соколова, Ш. Р. Гусейнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 8-1. – С. 456–463. – DOI 10.34670/AR.2020.37.94.052. – EDN BUJXHR.

Beck U. The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World / U. Beck. – Cambridge, Malden: Polity, 2016. – 240 p.

Bimber B. Measuring the gender gap on the Internet / B. Bimber // Social science quarterly. – 2000. – Vol. 81. – № 3. – Pp. 868-876.

Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society / M. Castells. – Oxford University Press, 2002. – 304 p.

La Rue F. Report of the special rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression / F. La Rue // UN General Assembly Human rights council, Seventeenth session. Geneva, 2011. – 22 p. – URL: http://www.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/a.hrc.17.27_en.pdf (дата обращения: 11.01.2023).

Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide / P. Norris. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 330 p.

Wessels B. The reproduction and reconfiguration of inequality: Differentiation and class, status, and power in the dynamics of the digital divides / B. Wessels // The digital divide. The internet and social inequality in international perspective. – New York: Routledge, 2013. – Pp. 17-28.

and preface, Pp. 5-24, A. Y. Sogomonova]. – Moscow: Politizdat. – 542 p. – ISBN 5-250-01297-3.

Toropova N. V. (2020) Trends of digital inequality in the digital economy: features of international discrimination / N. V. Toropova, E. S. Sokolova, Sh. R. Huseynov // Economy: yesterday, today, tomorrow. – Vol. 10. – No. 8-1. – Pp. 456-463. – DOI 10.34670/AR.2020.37.94.052.

Beck U. (2016) The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World / U. Beck. – Cambridge, Malden: Polity. – 240 p.

Bimber B. (2000) Measuring the gender gap on the Internet / B. Bimber // Social science quarterly. – Vol. 81. – No. 3. – Pp. 868-876.

Castells M. (2002) The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society / M. Castells. – Oxford University Press. – 304 p.

La Rue F. (2011) Report of the special rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression / F. La Rue // UN General Assembly Human rights council, Seventeenth session. Geneva. – 22 p. – URL: http://www.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/a.hrc.17.27_en.pdf (date of application: 11.01.2023).

Norris P. (2001) Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide / P. Norris. – Cambridge: Cambridge University Press. – 330 p.

Wessels B. (2013) The reproduction and reconfiguration of inequality: Differentiation and class, status, and power in the dynamics of the digital divides / B. Wessels // The digital divide. The internet and social inequality in international perspective. – New York: Routledge. – Pp. 17-28.

Для цитирования: Шевченко О. М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 54–65.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.4
EDN DAYKZM

Сведения об авторе

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор
кафедры конфликтологии
и национальной безопасности,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 20.12.2022
Получена в доработанном виде –
24.01.2023
Одобрена – 27.01.2023

Information about author

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Conflictology
and National Security, Institute of
Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru